

Книги Анджея Ясинского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

НИК
НИК. ЮЗЕР
НИК. СТИХИЙНИК
НИК. АДМИН
НИК. БЕГЛЕЦ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК.
БЕГЛЕЦ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 756

Художник
М. Поповский

Ясинский А.

Я81 Ник. Беглец: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 441 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1117-7

Что делать, если ты тридцать лет пролежал в коме? Да еще в качестве батарейки для магов на другом континенте? Да ничего особенного — просто надо оставаться самим собой, встать на ступеньку выше своих противников, обвести их вокруг пальца и двигаться вперед. Главное — не потерять себя в случайной сшибке с богом и не дать себя повторно поймать. А по следу идут искусники специального назначения, жрецы бога, которому ты наступил на мозоль, и чародеи — то ли друзья, то ли враги. И нет у тебя друга Умника и компьютеров, а есть лишь смекалка, девушка-чародейка и много-много нового и интересного как в жизни, так и в магии.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анжей Ясинский, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1117-7

ОТ АВТОРА

Эта книга несколько отличается от предыдущих. Новый континент, новые страны, новая магия. Спасибо моим друзьям, Диме Коркину и Антону Кулаге, которые помогли сделать этот новый мир ярким, образным и живым. Спасибо и остальным моим постоянным читателям — жителям Самиздата, в спорах со мной «родившим истину». Всем остальным — приятного чтения.

ГЛАВА 1

*Империя Кордос, город Маркин
Комендант Инжи Лупаго*

Инжи Лупаго дочитал документ, отложил его в стопку по левую руку и откинулся на спинку кресла. Потер пальцами усталые глаза, посидел немного с опущенными веками и снова глянул на стол. Левая стопка оказалась явно больше правой. Здесь были личные дела работников, унаследованных вместе с новой должностью. С каждым из подчиненных еще предстояло обстоятельно поговорить. А еще там были административные документы, по которым коменданту требовались консультации: в силу специфики прежней работы он слабо разбирался в некоторых управленческих вопросах.

Уже неделю Инжи Лупаго Конторас Ибиго Карнус исполнял обязанности военного коменданта города Маркин и прилегающей местности с несколькими деревеньками. Здесь, на солнечных склонах холмов, растет самый лучший марафис: из него изготавливают отличное вино, которое, как говорят, поставляют небольшими партиями даже к столу императора. «Может, и не врут», — думал Инжи. Вино действительно отличное, в этом он успел убедиться лично.

Близ города находилась главная жемчужина округа — серебряный рудник, безопасность которого обеспечивали военные части. Но не ради охраны драгоценного металла присутствовал здесь военный комендант, как и полутысячное войско гарнизона. Всего в ста лигах южнее Маркина проходила граница с империей Оробос. Лупаго поморщился. Его искренне раздражала наглость жителей Оробоса. Называют свою страну империей! Империя есть только одна — Кордос, где он родился и вырос. Кордосу он служил всю свою жизнь. А Оробос... всего лишь толпа нуворишей, дорвавшихся до

власти. Что это за империя без многовековых традиций? Выскочки. Рвут друг другу глотки, сражаясь за трон, пока тот не достанется кровавому тирану, который сумеет загнать под стол этих тараканов, накручивающих круги вокруг дворца. Но как только очередной повелитель погибнет, страна без железной руки развалится на множество мелких полунезависимых государств... Лупаго был искренне убежден, что в Кордосе ничего подобного случиться не может. Все варианты смены власти давным-давно расписаны, взяты на заметку: от жесткой системы наследования престола до учета влияния на жизнь империи войн и природных катастроф. Оробосцам же неймется... Периодически пробуют соседей на прочность, пытаюсь то тут, то там оттяпать кусок территории. Когда сталкиваются с Кордосом — разумеется, терпят поражение. Подлинная империя самодостаточна. Ей для стабильности не нужна постоянная экспансия.

С момента окончания последней войны прошло десять лет, но Инжи хорошо помнил события тех дней. Он принимал в боях активное участие, сумел несколько раз отличиться, прошел путь от сержанта до командира полка. В мирное время исправно охранял рубежи родины и показал себя хорошим руководителем. Теперь же, выйдя на пенсию, в счет прежних заслуг получил ответственный пост главы крошечного округа Миньен с единственным городом, который и являлся его центром.

Ничто не мешало на деньги, накопленные за долгое время беспорочной службы, купить домик в столице и жить припеваючи до глубокой старости, но Лупаго знал, что такая жизнь ему быстро наскучит: друзья постарше уже столкнулись с этим, поэтому наглядных примеров хватало. К счастью, император всегда оставлял право выбора тем, кто во время службы проявил верность и преданность, но чей возраст не позволял дольше оставаться в активных войсках. Ветераны могли уйти на пенсию или занять какую-нибудь «тупиковую» должность, которая требовала ответственного отношения к работе, но не сулила карьерного роста. Преподавать в военных академиях, снабжать гарнизоны, управлять городской стражей, да мало ли что еще. При этом пенсионное обеспечение сохранялось в полном объеме.

Инжи по званию полагалось место поприличнее — дол-

жность военного коменданта в небольшом городке. Он ознакомился со списком предложенных вакансий. Тщательно взвесив достоинства и недостатки каждого места, вполне осознанно остановил свой выбор на Маркине. Явным плюсом было то, что Лупаго вырос недалеко от этих краев. Иногда в годы службы он вспоминал родню, ностальгируя по малой родине. Местность ему тоже понравилась: долина утопала в зелени, а вдалеке возвышались могучие пики гор — красиво. И наконец, главное достоинство — рядом пролегла граница. Нет, Инжи вовсе не желал войны. Просто где-нибудь в центре страны его хлопоты свелись бы к шефству над скромным гарнизоном из зеленых юнцов: заботы военного коменданта в мирное время невелики. Здесь же, надеялся Лупаго, у него не будет возможности впасть в хандру.

В небольших приграничных городках не назначают мэра — административные обязанности главы округа выполняет военный комендант. Инжи не был уверен, что ему хватит знаний и умений, но, как говорится, не попробуешь — не узнаешь. Зато, чего уж греха таить, за совмещение должностей и большое число подчиненных полагалось хорошее жалованье.

Вообще, исходя из опыта, Инжи считал полутысячный контингент гарнизона чрезмерным. В этом месте и во время войны не велись серьезные боевые действия — мощный горный хребет и непроходимые глубокие ущелья делали массовые столкновения невозможными. Основная борьба заключалась в том, чтобы пресекать деятельность диверсионных групп оробосцев: те вносили смуту и пытались разрушить рудник. Случалось такое и сейчас — воинственные соседи никак не хотели успокоиться. Ну и контрабандисты порой протаптывали тропки в обе стороны. Впрочем, возмущаться таким положением дел Инжи и не думал. Будучи настоящим военным, он принял ситуацию как данность...

Резкий стук в дверь вывел коменданта из глубокой задумчивости. Он привычно дотронулся до рукоятки висящего на поясе именного офицерского кинжала. Несмотря на декоративный вид, в умелых руках клинок был опасным оружием.

— Входи, — разрешил Инжи.

В дверь протиснулся адъютант. Судя по его взволнованному виду, случилось нечто из ряда вон выходящее для этой сонной местности.

— Господин комендант! — вытянувшись перед столом коменданта, выпалил Арни. — Южный дозор сообщил, что от границы с Оробосом в нашу сторону движется каменный голем!

— Что они там, перепились, что ли? — Инжи слегка удивился, но не самому голему, а тому, что это ходячее недоразумение появилось именно здесь.

Зачем эти истуканы нужны оробосцам в мирное время — загадка, однако чародеи их отчего-то очень любят. Эти ходячие человекообразные статуи просто созданы для битвы: они сильны и неуязвимы для стрел и мечей, не ведают страха и не чувствуют боли. Воинственные соседи давно стали использовать их в сражениях, но в случае с Кордосом хорошо отлаженная стратегия чародеев дала сбой. Боевые искусники легко разрушали связи, удерживающие камни вместе, и големы рассыпались бесформенными кучами. К тому же каждого истукана, словно куклу на веревочках, ведет големовод, который создал его, и эта связующая нить тоже уязвима. Ранее чародеи-поводыри прятались где-то далеко в стороне от поля боя. Теперь же они попробовали изменить тактику — стали держаться рядом со своим творением, чтобы в случае необходимости восстановить над ним контроль или собрать заново. Но и тут кордосцы быстро нашли выход: искуснику достаточно было нанести удар по площади вокруг голема, чтобы зацепить и обнаружить невидимого чародея и его группу поддержки. А дальше оробосцу приходилось бросать свою куклу и либо вступать в навязанный бой, либо позорно отступить.

Автономные големы, лишенные многих недостатков своих собратьев, управляемых людьми, тоже встречаются. Но, во-первых, умельцев, способных сделать такого истукана, очень мало, а во-вторых, эти каменные чудовища, несмотря на всю их силу и крепость, получают слишком тупые, чтобы представлять реальную угрозу. В общем, после нескольких крупных провалов чародеи почти полностью отказались от использования големов в войне с Кордосом и переключились на другое оружие. И вот теперь спустя четверть века кто-то снова решил посмотреть, что получится из старой затеи. Лупаго не волновался: ничего путного у оробосцев не выйдет, если только они не придумали что-то новенькое. С этим они

разберутся на месте. Пока же его волновал лишь один вопрос: какой голем пожаловал, с хозяином или без?

— И в чем проблема? — Комендант вытащил кинжал из ножен и стал ловко крутить его в руке. — Что, сами не могут уничтожить чародея-кукловода?

— Какого кукловода? — выпучил глаза Арни.

Инжи поморщился. А ведь действительно молодые солдаты не в курсе... Среди них скорее всего нет ветеранов, и очень сомнительно, чтобы сейчас солдат обучали борьбе с таким экзотическим противником. Про големов, конечно, все слышали, но вряд ли знают о том, что их можно использовать в качестве оружия, пусть и малоэффективного. Кстати, позднее обязательно надо будет проверить уровень подготовки молодняка.

— Ладно, сам посмотрю. Хорошо хоть слово «голем» вам известно, — не скрывая иронии, проворчал Инжи. Он встал и пристегнул к поясу ножны с мечом. — Прикажи седлать лошадей и вызови штатного боевого искусника... кстати, заодно познакомлюсь с ним.

Комендант покачал головой: искусников гражданских специальностей в списке насчитывалось примерно с полсотни, но боевой — участвовавший в войне — был всего один. Тех, кто не знал запаха пота поддоспешника, Инжи не считал за вояк. Он поставил в памяти зарубку поднатаскать остальных искусников, чтобы те при необходимости могли хоть что-то предпринять на поле боя... «Стоп! Какое поле боя?» — Инжи вздохнул, расстроенный собственной привычкой мыслить по старинке. Отдав необходимые распоряжения на время своего отсутствия, направился к выходу.

Дежурный десяток солдат был уже наготове. Помимо адъютанта в группу сопровождения входил боевой искусник Тарлос, а также Муэнко, жрец бога войны Сарса. Имя говорило о северном происхождении жреца, в седле он держался уверенно, да и выправкой больше походил на военного, нежели на служителя храма. Тарлос и Муэнко умудрялись беседовать во время скачки, и Инжи периодически бросал на жреца заинтересованный взгляд. В памяти всплыли события прошлого.

Уже в конце войны к императору пришли служители Сарса и заявили, что бог услышал молитвы и даровал им силу.

Видимо, они предоставили достаточно доказательств своим словам, так как вскорости многие из них появились в войсках. Как-то раз Лупага своими глазами видел такого жреца в деле. Результаты его молитв отчасти напоминали работу боевых искусников. Только площадь воздействия оказалась во много раз больше и внешнее проявление было иным. Поле боя залил яркий мертвенно-белый свет, который затем плавно сошел на нет, уничтожив всех нападающих разом. На земле остались лишь их обожженные тела. Боевым ударам искусников чародеи-оробосцы еще могли противостоять, но против такого необычного оружия оказались бессильны. В итоге после нескольких проигранных битв они просто вынуждены были подписать мирный договор.

Сейчас Муэнко никто с собой не звал, его появление в отряде было неожиданным. Кажется, он пришел вместе с Тарлосом, и это удивляло. Искусники недолюбливали жрецов, считали их выскочками, которым ни за что ни про что досталось немалое могущество. Те отвечали презрением. Ведь именно жрецов, не наделенных способностями к Искусству, боги посчитали достойными проводниками своей силы. Так кто достоин большего уважения? Инжи полагал, что ни к чему хорошему подобная вражда привести не может. Однако шаткое равновесие держится вот уже который год. В этом заслуга императорских надзирателей, именно они держат ситуацию под контролем.

Через час сделали короткий привал, чтобы дать лошадям отдохнуть. Инжи устроил искуснику и жрецу форменный допрос, результатом коего остался доволен. Тарлос действительно принимал участие в сражениях. Тогда он был всего лишь учеником, но вполне талантливым, и поэтому смог проявить себя на поле боя. В годы войны многие ученики искусников приняли боевое крещение, и те, кто остался в живых, быстро поднялись по иерархической лестнице. Однако Тарлосу не понравилось жить в большом городе — слишком суетно, и он сам попросился в более тихое место, после чего оказался в Маркине. По его словам, тишина и жизнь вблизи природы лучше всего подходят для оттачивания мастерства в Искусстве.

Насчет Муэнко комендант тоже не ошибся. До принятия посвящения будущий жрец был обычным сержантом в тяжелой кавалерии. По каким причинам бог отметил его, Муэнко

и сам не знал, однако пришлось сменить форму кавалериста на рясу служителя. Посвящение мало повлияло на мировоззрение Муэнко, поэтому он по-прежнему легко сходился и с воинами, и с искусниками, особенно боевыми. Единственное, что раздражало коменданта, — это постоянные попытки жреца назвать его «брат мой».

— Я тебе не брат, — проворчал он. — Обращайся ко мне «господин комендант», и никак иначе.

— Как будет угодно, брат... господин комендант! — ответил Муэнко и вытянулся во фрунт.

— Сработаемся, — рассмеялся Инжи.

Подбежал адъютант:

— Господин комендант! Поступила информация от дозора! Инжи разрешающе махнул рукой, позволяя сделать доклад.

— Голем остановился в трех лигах от нас, как только дозор нагнал его.

— Что предпринимается?

— Дозорные не могут подойти, голем бросает в них большие камни, есть один раненый. Пока так и стоят друг против друга.

Лупаго потер переносицу. Обычно по поведению истукана несложно догадаться, ведут его или он принимает решения сам. Но пока что непонятно — возможны оба варианта.

— Есть соображения? — Комендант повернулся к искуснику и жрецу.

Тарлос задумчиво побарабанил пальцем по своему жезлу:

— Скорее всего голема создали уже на нашей территории. Нет смысла проводить такую махину через ущелья и горы, гораздо проще обеспечить проникновение нескольких чароде-ев-диверсантов. Это явно военные Оробоса, контрабандистам незачем использовать здоровенного истукана.

— А военным зачем? — спросил Инжи. С выводами искусника он был согласен, но хотел дослушать его мнение до конца. — Провокация?

Тарлос секунду помолчал и неуверенно предположил:

— Возможно. Очень уж здоровая тварь. Она явно не предназначена для дальних переходов — сил не хватит. Впрочем, не знаю. — Он пожал плечами и посмотрел на Муэнко, ища поддержки. Тот тоже пожал плечами.

— Непонятно, — проговорил комендант. — Особенно непонятно, зачем привлекать к себе внимание? — Немного подумал и обратился к стоящему рядом адъютанту: — Арни, свяжись с городом и передай дежурному офицеру... Кто там сейчас? Карачес? Ага, вот ему передай мой приказ: пусть увеличит число патрулей в городе, усилит стражу у ворот и вышлет мобильные группы прочесать окрестности. Сдается мне, что этот голем — отвлекающий маневр. Глупо тратить столько сил, чтобы просто покинуться камнями. — Инжи задумчиво крутанул кинжал в ладони, ловко, одним движением вернул его в ножны и поднялся на ноги: — По коням! Недалеко осталось.

На мгновение Инжи выглянул из-за гранитного выступа скалы и тут же спрятался обратно: с той стороны немедленно ударил большой, в рост человека, каменный обломок. Скала загудела, а по ушам хлестнул резкий перестук разлетевшихся осколков. По привычке жестами Инжи дал команду искуснику накинуть на них иллюзорное прикрытие. Когда мир вокруг слегка потемнел, что означало появление маскировки, все пятеро — комендант, искусник, жрец, адъютант и старший дозора — быстро пробежали сотню шагов до следующего укрытия. Только спустя пару минут Лупаго сообразил, что Тарлос четко отреагировал на его знаки — видать, действительно неплохо повоевал, раз еще помнит язык жестов.

Голем обосновался на небольшом более-менее ровном пятчке между крупными обломками скал. Недостатка в метательных снарядах он явно не испытывал. И выглядел как грубое подобие человека — огромный камень, изображающий тело, маленькая голова, составные руки и ноги. Причина человекоподобного образа заключалась в том, что чародей-кукловод при управлении ассоциирует себя со своим творением. Как объясняли искусники, другая форма голема намного сложнее в управлении и поэтому почти не применяется. Не всякий чародей может не просто представить себя, например, змеей, а управлять телом и двигаться, как змея. То же касается и самоуправляемых големов: чародею трудно научить свое создание двигаться не по-человечески, чтобы оно не спотыкалось при этом на каждом шагу.

Казалось, голем потерял их из виду. Он стал бросать камни

в другие цели — дозорных, к которым присоединились солдаты из десятка коменданта. Они отвлекали врага, периодически появляясь в поле его зрения. Впрочем, Лупаго не обольщался: если рядом затаился чародей, то он вполне может их видеть и через преграды.

— Разобрался с управлением этого чурбана? — спросил Инжи у Тарлоса. Воины переключали на себя внимание голема и заставляли его шевелиться еще и по той причине, что искуснику надо было определить место, где спрятались оробосцы.

— Не совсем, — покачал головой Тарлос. — Големовод есть — это точно, но его не так-то просто обнаружить. Чародеи не используют плетения. Вся их сила — в создаваемых ими конструктах, которые...

— Не надо читать мне лекцию, — недовольно перебил комендант увлекшегося рассказом подчиненного. — Мне прекрасно известно, чем отличаются чародеи от искусников. Любой пацан это знает.

— Прошу прощения. — Тарлос смущенно потупился. — Пока враги сидят на одном месте, я не могу их обнаружить — в моем жезле отсутствуют нужные плетения. После войны пришлось основательно почистить его содержимое. И поверьте, не по своей воле.

— Бюрократы, — презрительно сплюнул комендант. Что-то подобное он слышал, но не ожидал, что это правда.

Боевик счел своим долгом пояснить:

— Считается, что в мирной жизни искусникам незачем ходить вооруженными до зубов. А то мало ли что в голову взбредет.

— А почему голем стоит на месте, а не движется вперед? — задал вопрос старший дозора. Опыта реальных столкновений у него не было, поэтому вещи, очевидные для воинов, прошедших мясорубку тяжелых боев, у него вызывали недоумение.

— Чародей-кукловод и его группа поддержки — видимо, из обычных воинов — прячутся под иллюзией, которая может быть обнаружена, когда они передвигаются. Если на войне существует целый комплекс мероприятий по сокрытию небольших отрядов, то здесь вряд ли используется что-то столь же тяжеловесное. Просто прикрылись иллюзией, которая хорошо скрывает людей в неподвижном состоянии. Вполне ве-

роятно, она также скрывает и тонкие возмущения, присущие чародейству и Искусству, так как я ничего не чувствую.

— А ты, Муэнко, можешь что-нибудь сделать? — обратился комендант к молчаливому члену команды.

— Вряд ли бог Сарс откликнется по такому пустяковому поводу, но я попробую, — с сомнением пробормотал жрец. Он уселся поудобнее, прислонился спиной к скале, закрыл глаза и замер.

Некоторое время комендант с любопытством за ним наблюдал. Не дождавшись результата, поманил к себе искусника и тихо, чтобы не мешать молящемуся, проговорил:

— Попытайся вывести из строя голема. Может, тогда оробосцы чем-нибудь выдадут себя.

Тарлос кивнул, вынул из специального футляра на поясе убранный жезл искусника и выглянул из-за укрытия, стараясь сильно не высовываться. Минут пять все было по-прежнему: жрец молчал, а голем продолжал кидаться камнями. Инжи даже заскучал. Бесплезно пытаться вычислить, где окопался противник. Слишком много таких мест, где не то что два человека, а целый десяток может укрыться без особого напряжения. Комендант лениво перекачивал в голове ситуацию. Весь его военный опыт просто вопил об абсурдности происходящего. Зачем поднимать голема ни с того ни с сего? Пусть и против пограничников. От всего этого веяло бедой.

Неожиданно Тарлос, тяжело дыша, аккуратно всунул жезл обратно в футляр, откинулся назад и стал массировать пальцами глаза.

Инжи вопросительно глянул на него.

— Это все, что я смог сделать: слишком хорошая там стоит защита, у меня просто нет против нее нормальных плетений. Будь мой жезл заполнен ими как на войне — про голема вообще можно было бы не беспокоиться. А так... — Тарлос расстроенно махнул рукой.

Инжи быстро выглянул и увидел, что в результате действия искусника у голема отвалилась часть ноги ниже коленного сочленения. Это, однако, не сильно изменило ситуацию: истукан раскачивался, стараясь удержать равновесие, но рассыпаться или хотя бы падать явно не собирался. Неожиданно отвалившаяся конечность поднялась в воздух и встала на мес-

то. Голем тут же выровнялся и как ни в чем не бывало продолжил бросать обломки скал.

— Гадство. — Инжи стал прикидывать дальнейшие действия, как вдруг о себе дал знать жрец: он закашлялся, из носа брызнула кровь.

— Запрокинь лицо! — Инжи придержал голову Муэнко и бросил адъютанту: — Сбегай за целителем, он с дозорными.

— Не надо, — покачал головой жрец. Он достал из кармана тряпочку и прижал ее к носу. — Я сам виноват. Нельзя обращаться к богу с пустяковыми просьбами, когда сам можешь справиться с проблемой.

Инжи молча смотрел на жреца и радовался, что не ему выпала эта сомнительная честь — приобщиться к служителям бога. Муэнко заметил взгляд коменданта и встал.

— Тем не менее подсказка есть. — Он высунулся из-за камня и под покровом маскировочного плетения долго разглядывал местность, пытаясь сориентироваться. Через пару минут подозвал коменданта и показал на нагромождение камней, расположенных не далее двух полетов стрелы от голема: — Они засели примерно вон там. Пятеро. Два чародея и три воина. Больше ничего не знаю. Отсюда достанешь? — спросил он у Тарлоса.

Тот с сомнением покачал головой:

— Без накопителя — вряд ли. К сожалению, он у меня почти разряжен. — Искусник невольно погладил свой жезл. — Придется использовать и свою собственную ману. Надо подойти ближе.

— Ладно, — кивнул комендант и подозвал к себе старшего дозора. Совместными усилиями был выработан план нападения на противника.

Сценарий атаки удалось реализовать лишь отчасти. Неожиданным ударом Тарлос снес защиту противника, которая была явно искусной: видимо, у врагов были кордосские амулеты. В маленькую группу людей, теперь не скрытых иллюзией, тут же понеслись стрелы незаметно подобранных дозорных. В результате нарушители понесли первые потери. Трое обычных воинов погибли на месте. У чародеев же сработала личная защита, и, бросив голема, они начали отступать под прикрытием: еще один чародей спрятался чуть в стороне. Оробосец связал боем Тарлоса, успев выставить барьер из ле-

тающих конструкторов между отступающими и пограничниками, и в результате погиб один из кордосских воинов. К своему несчастью, он немного обогнал товарищей и, не владея искусным зрением, приблизился к барьеру врага. Тотчас один из конструкторов нырнул внутрь его тела и активировал свою боевую функцию — порвал в клочья все внутренности. Однако Тарлос успел сформировать дезориентирующую пленку между оставшимися воинами и чародейскими творениями. Потеряв наводку на цель, конструкторы стали вести себя довольно пассивно, ни на кого не нападая. Не бог весть какая надежная защита, но пока работала. Искусник быстро выдохся и потерял сознание, но противник вовсе не стремился продолжать бой. Инжи запретил преследовать отступающих, пока Тарлос не придет в себя. Он знал, что подобные группы практически всегда оставляют за собой чародейские ловушки. Враг действовал вполне профессионально, на уровне воинов, а не залетных бандитов. Комендант корил себя. Он не подумал о том, что основная группа оробосцев может действовать под прикрытием. А ведь должен был предусмотреть!

В общем, преследования не получилось. Тарлос не приходил в себя около получаса, даже целитель не помог. Очнувшись, искусник сообщил, что полностью истощен. Пришлось отметить на карте место предполагаемого отхода диверсантов, и Тарлос пообещал позднее прислать сюда другого боевого искусника, который разбирается в чародейских штучках и сумеет разрядить возможные ловушки. Дозорным вменялось в обязанность следить за указанным местом во избежание случайных жертв, а после завершения работы по обезвреживанию территории проверить маршрут отхода оробосцев и попытаться определить, как они попали на эту сторону гор. Единственными трофеями оказались глыбы камней, ранее составлявшие голема, и три трупа. Комендант надеялся в городе получить об убитых хоть какую-то информацию. Своего погибшего товарища аккуратно завернули в прочный плащ и привязали к лошади, чтобы доставить в Маркин и похоронить с почестями.

Но на этом проблемы не закончились. На полпути к городу им повстречалась сотня воинов, высланная заместителем, который выполнял обязанности Лупаго во время его отсутствия.

— Господин комендант! По вашему приказу первая сотня прибыла!

— По какому приказу? — Инжи подозрительно прищурился.

Молодой сотник, возглавлявший отряд, достал из сумки конверт и передал коменданту. Медленно развернув бумагу, Инжи долго всматривался в нее, иногда поглаживая текст пальцами, словно буквы должны были исчезнуть от прикосновений.

— Взгляни на это, — протянул он бумагу Тарлосу.

Тот взял ее, провел рукой по поверхности:

— Бумага оригинальная, искусные метки на месте, аутентичные. Насчет вашей подписи ничего не скажу — раньше не видел. Так... — пробормотал он и принялся читать: — «...приказываю в течение получаса выдвинуть сотню... полное молчание... амулетами связи не пользоваться...» Хм... Ничего не понимаю.

— Зато я понимаю. — Инжи достал амулет и связался с заместителем. После короткой беседы сообщил Тарлосу: — Оказывается, я еще распорядился выдвинуть две сотни на охрану рудника, сотню — на охрану казны, где находится большая часть уже добытого серебра, и вот эту сотню — нам в помощь. Да еще мое личное указание по амулету, сделанное ранее, отлично легло на всю неразбериху.

— Непонятно, зачем это. — Тарлос помассировал себе грудь: неожиданно кольнуло сердце — следствие истощения личной маны.

— Как раз таки все понятно. В городе сейчас всего сотня солдат, если не считать стражников, которые за порядком в богатых кварталах едва успевают присматривать. Населения немного — по последним данным, сорок тысяч. Зато территория большая — занимайся чем душе угодно. Вот только что в нашем городе ценного, кроме серебра из рудника? А ведь именно на его охрану неизвестные доброжелатели от моего имени и отправили наши внутренние войска...

Ответ последовал с неожиданной стороны — через амулет с комендантом связался заместитель и доложил, что неизвестные лица прорвались во внутренний город и совершили нападение на тюрьму, полностью разрушив левое крыло. Остав-

шшаяся в городе сотня воинов срочно направлена к месту инцидента.

Об этом Лупаго рассказывал уже на ходу: присланная неизвестным доброжелателем сотня под руководством коменданта срочно возвращалась в город.

— Кто содержится в тюрьме? — спросил комендант.

Если бы во внутренний город проникли обычные оробосские диверсанты, они бы, скорее всего, сосредоточили силы на ратуше и других административных зданиях. Инжи нутром чувал, что в заключении находился кто-то важный, если ради его вызволения оробосцы затеяли такую сложную операцию. Средства на ее реализацию, как финансовые, так и людские, брошены явно немалые. Не иначе чтобы гарантировать положительный результат.

— Как обычно, — ответил адъютант Арни. — Мошенники, воры, убийцы.

— Ты не путай, эта публика содержится в подвале под комендатурой. А маркинская тюрьма — для чародеев и искусников, совершивших преступления, — поправил Тарлос, крепко держась за луку седла. Его шатало, но от помощи он отказался, чтобы не задерживать возвращение.

— Специальная тюрьма? — удивился Инжи.

— А вы разве не в курсе, что делают с пойманными чародеями и преступниками-искусниками?

— Что-то слышал, но особо не вникал.

— Все просто. Держать их в обычных клетках проблематично и опасно. Академики Искусства посоветались и предложили простое решение проблемы, да еще и с пользой для общества. Людей, обладающих способностями, заковывают в специальные кандалы, которые вытягивают из них ману и аккумулируют ее в городских накопителях вдобавок к остальным методам зарядки. И так по всей империи. Этот метод отлично зарекомендовал себя. Особенно пригодились такие тюрьмы во время войны, когда в плен попадало много чародеев. Долго они в основном не живут, но некоторые лет по двадцать возмещали империи убытки, пока не умерли.

— И кто у нас там сейчас сидит?

Тарлос немного помолчал.

— Точно не знаю. Я не интересовался этим вопросом, просто как-то присутствовал при разговоре предыдущего ко-

менданта с начальником тюрьмы. Кажется, там до сих пор содержится кто-то из чародеев-диверсантов, захваченных в конце войны. Вроде бы тогда оробосцы попытались сделать невозможной добычу серебра из нашего рудника... Еще, кажется, был кто-то из искусников, работавших с контрабандистами... Это все, что я знаю.

— Ладно, разберемся. — Инжи пришпорил коня.

Инжи Лупаго сидел в своем кабинете и знакомился с собранными донесениями, свидетельствами и показаниями. Целью нападавших действительно было освобождение заключенных чародеев, и им это удалось. Тщательные поиски сбежавших не дали результатов. Инжи признался себе, что операцию неизвестные провели на высшем уровне. То, что это были оробосцы, не вызывало сомнений. Блестяще сработанные действия по добыче официальных бланков администрации коменданта с его подписью. Вернее, подпись все-таки была подделана, но бланки — настоящие. Как это удалось, оставалось загадкой. Видимо, успеху способствовала неразбериха, вызванная сменой должностных лиц. Затем — отвлечение внимания големом. Инжи было непонятно, рассчитывали ли оробосцы на то, что он сам, лично, отправится за город. Может, да, а может, и нет. Судя по всему, у них было несколько вариантов действий. Но сработал именно этот. Грамотный ход по выпроваживанию большей части солдат за пределы города и великолепное по дерзости и исполнению нападение на тюрьму, которая имела совсем не слабую защиту.

Копаясь в документах, Инжи, к своему удивлению, узнал, что тюрьма считается важным городским оборонительным сооружением. Существенная часть искусной защиты ближайших административных зданий подпитывается из тюремных накопителей. При нападении врага на внутренний город поступающая от узников мана составляет неплохое подспорье для обороняющихся. Конечно, есть версия, что целью оробосских диверсантов являлось снижение обороноспособности города. Ценнейшие артефакты и основные накопители маны полностью уничтожены.

Но все-таки часть заключенных исчезла, что свидетельствует в пользу первого предположения. Кроме того, тщательное расследование событий внутри тюрьмы выявило ряд ин-

тересных фактов. Из девяти заключенных пропали трое — и двое из них действительно были диверсантами оробосцев. Комендант узнал из отчетов, что соседи и раньше предпринимали попытки освобождения своих граждан, правда, не с таким размахом. Также есть объяснение, почему ждали целых десять лет: чародеев перевели в Маркин в самом конце войны и, вероятно, их след потерялся.

Однако при более тщательной проверке Лупаго отметил некоторые нестыковки. В тюремных документах значилось, что диверсантов перевели сюда около десяти лет назад, а по финансовым бумагам выходило, что средства на содержание выделялись лишь последние два года. Комендант весьма неплохо разбирался в финансовой отчетности, чтобы заметить несоответствие. От всего этого пахло неприятностями. Инжи не любил интриги, хотя и сам при необходимости мог закрутить какую-нибудь комбинацию. Но коменданту категорически не нравилось, что подобное случилось в его городе. Даже самый тупой солдафон понял бы: случившееся чревато крупными проблемами.

С третьим заключенным все обстояло еще непонятнее. В самом начале войны его в бессознательном состоянии обнаружили среди леса жители деревеньки Большие Моги, примерно в десяти лигах от Маркина. В тот момент по понятным причинам провести надлежащее расследование оказалось невозможно, а позднее и вовсе стало не до этого. Так и не выяснили, кто он и откуда. Понятно, что враг, раз шастает возле границы без идентифицирующей метки, а дальше дело пошло по этапу.

Вчитываясь в сухие строки старого отчета, Инжи пытался представить, что это был за человек и почему он оказался висящим на дереве на какой-то тряпке. Неудавшийся эксперимент оробосцев?.. Тюремный целитель определил у найденыша чародейские способности, и его недолго думая приковали к устройствам аккумуляирования маны. Что-то с ним было не в порядке, и за время нахождения в тюрьме он ни разу не пришел в чувство. Никто особо разбираться не стал: ману производит исправно, и ладно. Коменданта интересовал в данный момент один вопрос: ради кого было совершено нападение? Ради этого чародея или все-таки из-за двух других пропавших заключенных?

Сам штурм тоже вызывал недоумение. В гостях у начальника тюрьмы в момент атаки находился племянник. Он недавно приехал после окончания Академии, где изучал Искусство по боевому направлению. Для своего возраста и уровня парень был сильным искусником, Академию окончил с отличием. Он быстро сориентировался, подключился к тюремным накопителям маны и сумел на некоторое время остановить нападавших во внутреннем дворе. Вот тут и начинаются загадки... Чуть позже левое крыло тюрьмы буквально разорвало изнутри. Чародей, способный сотворить подобное, имеет уровень не ниже Повелителя Чар. Отсутствие письменной информации об этом заключенном давало Инжи некоторые козыри в предстоящей проверке происшествия: после передачи информации о ЧП в столицу пришло сообщение о скором появлении в городе специальной комиссии для расследования инцидента.

Лупаго тяжело вздохнул и тоскливо посмотрел в окно. Неприятно. Только заступил на должность — и тут такое... Ни следователи, ни искусники, задействованные в поиске сбежавших, не смогли прояснить ситуацию. Неудивительно, если один из бывших заключенных на самом деле Повелитель. Правда, есть маленькая вероятность, что беглецы временно укрылись в городе, тогда их наверняка найдут.

Инжи снова перескочил мыслями на тюрьму. Разрушения существенные. Несколько чародеев погибли, лишившись целительской поддержки, встроенной в систему защиты здания. Некоторых просто завалило обрушившейся стеной, не выдержавшей ярости чародейского искусства. Охрана тюрьмы несет какие-то небылицы об оборотнях. А племянник-искусник словил-таки чародейское заклятие, хорошо хоть не смертельное. Складывается впечатление, что освобожденные чародеи сыграли одну пьесу вместе с нападавшими и сами вырвались на свободу в нужный момент. С этим категорически не согласен искусник-целитель Касандрос. Он утверждает, что чародеи не могут сами освободиться из фиксирующих устройств: во-первых, у них на это не остается маны, а во-вторых, после стольких лет неподвижности в лучшем случае они могут ползать, не то что передвигаться на ногах. Тем не менее факты налицо. Возможно, кто-то снабдил их силой или повредил канал откачки маны, чтобы они смогли восстановить-

ся и подготовиться к побегу. А это означает, что тюремщиков надо трясти как следует: кого-то из них подкупили или иным способом заставили предать империю... Вопросы, вопросы...

Инжи отвлекся, налил себе вина. Посидел в кресле, задумчиво глядя на полный бокал, и позвал адъютанта:

— Так, Арни. Сходи в архив и собери все донесения, приказы, циркуляры, объявления — в общем, все документы, имеющие отношение к чародеям и искусникам за последние двадцать пять — тридцать лет. С самого начала войны и даже чуть ранее. Тащи все, что попадет. И не раздумывай, а то еще упустишь какую-нибудь мелочь. Надеюсь, справишься?

— Так точно, господин комендант!

Инжи отпил из бокала и прикинул примерный план расследования инцидента и линию поведения с проверочной комиссией...

Маркин. Тюрьма

Тюрьма города Маркин располагалась в старом двухэтажном здании длиной около двухсот метров. Стены состояли из больших каменных блоков, подогнанных друг к другу с такой точностью, что между ними невозможно было втиснуть даже лезвие ножа.

В незапамятные времена с этой постройки стал рождаться город. Изначально тюрьмой она не была, служила защитой от всевозможных напастей — диких животных, враждебных аборигенов, бандитов, которые время от времени пытались отнять добытое серебро... В трудные времена здание становилось последним оплотом защитников города. И три подземных этажа, превращенные в огромные военные склады, служили им хорошим тылом. Но звери уже покинули это шумное место, а местные жители со всей округой стали частью империи. И в более спокойное время здание стало тюрьмой, чему способствовало и расположение, и надежность. Здание строили настоящие искусники: в замшелых камнях стен до сих пор ни щербинки. А заклятия искусников не только неплохо охраняли содержимое от внешнего врага, но и не давали покинуть строение без надлежащего разрешения.

Левое крыло здания особенно интересно. Оно почти полностью отдано под содержание осужденных искусников и чародеев. Непосвященных иногда удивляет, почему этих пре-

ступников не содержат на самых нижних подземных этажах здания. Это, казалось бы, надежнее, раз речь идет о столь опасном контингенте заключенных. Но никакой опасности со стороны узников нет. Они и сами нуждаются в особом уходе. Пленники в таких тюрьмах не просто отбывают срок наказания — они ежедневно, ежесекундно приносят обществу пользу, компенсируя нанесенный государству вред. Закованные в специальные кандалы, они служат своего рода источниками для заряда общегородских накопителей, а те дают ману не только для искусной защиты города, но и для прочих коммунальных нужд. Маны много никогда не бывает, с этим утверждением не поспорит ни один искусник. А почти четверть ее поступлений в накопители города идет от заключенных. Есть здесь, правда, одна проблема. Заключенные находятся в полубессознательном состоянии, им необходима опека, так как смерть любого из них — прямой убыток городу. Потому и содержатся они на верхних этажах: солнечный свет, свежий воздух и специальное питание, разработанное целителями, намного продлевает им жизнь. Никому и в голову не могло прийти, что кто-то из заключенных сможет вырваться на свободу. Надежная система выкачивания силы, созданная лучшими умами столицы, используется по всей империи. Она постоянно подстраивается под объект и оставляет ему маны ровно столько, сколько необходимо для функционирования организма. Проверенная многолетним использованием система считалась совершенно надежной.

Огромная комната, совершенно непохожая на тюремную камеру, освещена лучами заходящего солнца. Большие окна распахнуты, решетки на них — почти декорация, дань самому понятию «тюрьма». Только искусник или чародей сможет увидеть невидимые обычным людям линии — те, что создают сложнейшую объемную сеть, которая оплетает всю комнату. Сложная защита. Не позволит пересечь ее не только людям без допуска, но даже мухам. Дополнительные функция сети — контроль за здоровьем узников и поддержка постоянного температурного режима, признанного целителями оптимальным. По центру комнаты — каменные плиты в рост человека, расходящиеся спиралью к внешним стенам. Легкий наклон плит говорит о том, что при желании их можно опустить, превратив в лежанки. Также плиты можно вращать во-

круг собственной оси. К некоторым из них прикованы обнаженные люди. Руки, ноги и головы узников зафиксированы в зажимах из специального материала. Зажимы препятствуют движению и являются деталями общего устройства по откачиванию маны. Внутри каждой плиты — невидимая сеть, способная чувствовать, сколько маны можно высосать из прикованного, чтобы он не околел.

Камера рассчитана на полсотни заключенных. Но в данный момент их всего девять. Почти все прикованы ближе к центру, лишь один — в самом конце спирали у стены. Несколько лет назад некоторые из них начали заболеть, истощаться и умирать. Целитель ничего не мог понять: все правила содержания были соблюдены. Однако при появлении пятого трупа кое-что заметил. Злой рок в первую очередь наступал тех, кто был неподалеку от неизвестного беспмятного чародея. Сам же источник всех этих бед не показывал какого-то изменения в своем состоянии. Целитель действовал по интуиции. Он предложил переместить этого человека в самый конец цепочки заключенных. Непонятная череда смертей окончилась. Но выяснить их причину так и не удалось. Небольшое расследование, организованное начальником тюрьмы, результатов не принесло, из столицы так никто и не приехал: смерти прекратились — можно было успокоиться.

Стояла тишина, лишь изредка нарушаемая тихими стонами, бормотанием, иногда истерическими выкриками... Впрочем, громкие звуки в этих стенах звучат не так уж часто: обычно посаженный «на цепь» новичок уже через два-три месяца сдается, впадает в оцепенение. После трехмесячного срока заточения в неподвижности заключенные теряют волю к жизни, уходят в себя. Сейчас в камере было тихо. Несколько искусников, что связались с контрабандистами, угодили сюда последними, но и они, похоже, уже примирились со своей долей.

В течение последнего полугода в ауре странного человека иногда пробегали какие-то всполохи, рождаясь в разное время и в разных точках. Там, где они появлялись, — резко, на очень короткое время, усиливался отток маны и личных жизненных сил заключенного. И — непонятно куда, минуя закрепленные на теле устройства. Словно кто-то старательно

проводил над узником эксперименты: что-то делает — и долго анализирует все, что происходит с организмом.

А если бы здесь находился маг из тех, кого на другом континенте принято называть дракономагами, он бы смог заметить нечто еще более интересное. Пленника обволакивала сложная инфомагическая структура, сильно завязанная на информструктуру человека, с помощью которой кто-то издали пытается управлять его состоянием, что опосредованно отражалось на ауре.

Уже неделю неизвестный экспериментатор активно откачивал ману из своего пациента. Система контроля состояния заключенного, ориентирующаяся на остаток маны, несколько уменьшила скорость ее отбора. Наконец неизвестный решился на окончательный эксперимент. Отток маны внезапно сменился ускоренной накачкой; тупорылая и медлительная местная «автоматика» не успела отреагировать и изменить режим отбора, и аура заключенного стала насыщаться энергией. Несмотря на медлительность системы контроля узников, количество энергии, отбираемой ею за единицу времени, все увеличивалось. Но подававший ману невидимый экспериментатор, похоже, решил выжать все ресурсы из своего канала: хотя началось разрушение тонких плетений, приток энергии все еще превышал ее отток. В какой-то момент, когда количество энергии превысило уровень отключения живого защитного амулета, активизировался дракоша. Если бы посторонний наблюдатель в это время смотрел на человека, он бы очень удивился: нарисованная рептилия расправила крылья, подняла голову, по рисунку пробежала еле уловимая волна, и дракончик обрел глубину цвета и некоторую объемность... Впрочем, спустя некоторое время картинка поблекла, потеряла живость, но черный дракон с распростертыми крыльями так и остался неподвижно сидеть на том же месте, где и раньше. Отключение визуальных эффектов ничуть не повлияло на активность, с которой дракошка приступил к своим непосредственным обязанностям — целительству. Прежде всего, молодой искусственный интеллект попытался заполнить резерв своего хозяина. На одну сотую долю секунды поток энергии, поступающий из удаленного источника, увеличился почти в тысячу раз и... оборвался. Структура информационного канала, и так начавшая разрушаться из-за

перегрузки, окончательно сдохла, не выдержав напряжения. Вторым действием дракончика было ограничение оттока энергии. Тут, вероятно, сказался предыдущий опыт, а может, были какие-то базовые установки, но полностью закупоривать утечку нарисованный целитель не стал, просто ограничил отток таким образом, чтобы скорость заполнения ауры хозяина соответствовала необходимому минимуму.

По телу человека пробежала судорога, оно выгнулось дугой и тут же обмякло. И лишь сорвавшийся с губ стон обозначил, что все произошло на самом деле, а не привиделось потенциальному наблюдателю.

Ник

Очнуться меня заставил мерзкий бубнеж. Вернее, попытки некоего существа что-то петь, не обладая для этого нужными данными. Слова были непонятны: язык мне почему-то показался незнакомым. «Пение» сопровождалось звуком льющейся воды. Моего лица коснулся увлажненный воздух. Я попытался открыть глаза, чтобы посмотреть на странное существо и дать ему по шее, но почувствовал лишь слабость, в результате которой сознание плавно покинуло меня.

И снова меня заставил прийти в себя тот же мерзкий голос. Только сейчас это было не пение, а довольное кхеканье. Через пару мгновений я услышал полную презрения и злости женскую речь. Слова я не понял, но тон ни с чем не спутаешь. Женский голос был явно слабоват, будто его обладательница сильно устала и говорила лишь по привычке. В конце концов мне удалось-таки поднять веки. Свет показался нестерпимо ярким, из глаз полились слезы. Проморгавшись, я увидел сюрреалистическую картину.

Прямо передо мной находилась плита, но мое внимание привлекло иное. Чуть в стороне к другой такой же плите была прикована тощая и почему-то голая девица, перед которой стоял кряжистый, скособоченный, абсолютно лысый мужик со слюнявой ухмылкой и рожей дебила — натуральный гоблин. Это недоразумение природы лапало женщину за груди, довольно похрюкивая. Пленница же с измученным выражением лица, на котором последовательно проступали злость, отчаяние, гадливость и презрение, осыпала гоблина ругатель-

ствами. Мужик в ответ ухал, хмыкал, плотоядно облизывал толстые губы и снова распускал лапы.

Происходящее воспринималось как бред больного воображения. Да и чувствовал я себя не очень хорошо. Голова почему-то не шевелилась, руки с ногами тоже. Мне надоело пялиться на глюки в виде женщины и гоблина, и я поводил глазами по сторонам... Каменные плиты загораживали почти весь обзор, но все-таки было понятно, что в комнате присутствовало еще несколько человек, также прикованных к плитам. Интересно, и я прикован? Но додумать эту мысль я не успел — неожиданно опять отключился.

В третий раз я очнулся оттого, что мне в горло запихнули что-то твердое. Открыв глаза, почти равнодушно отметил предмет, похожий на воронку, всунутый мне в рот. Передо мной стоял давешний гоблин и лил в раструб густую белую жидкость. Еда — если это была еда, — минуя рецепторы рта, напрямую шла в желудок. Судя по отсутствию рвотного рефлекса на трубку в пищеводе, процедуру проделывали не в первый раз. И даже не в десятый. Интересно, за какое время организм должен привыкнуть к такому грубому обхождению?

Гоблин заметил мои открытые глаза и от неожиданности замер, разинув рот. Однако быстро пришел в себя, по-идиотски ухмыльнулся и что-то проскрипел. Не дождавшись реакции, поднес палец к моему глазу с видом «сейчас проткну». Снова не получив реакции, недовольно нахмурился, выдернул из меня поилку и двинулся дальше. Никаких неприятных физических ощущений во рту не осталось, хотя казалось, что кошки устроили там туалет. Попить бы... Похоже, гоблин обиделся на меня и забыл про питье... С кем-то там он еще разговаривал, точнее, что-то говорил другим узникам, бормотал, чем-то шумел, стучал... Я же, скосив глаза влево, прикипел взглядом к большому окну, через которое было видно небо и солнце. Похоже, едва наступило утро. До моего слуха донеслось птичье пение. Дохнул ветер, и я почувствовал немного пыльный запах открытого пространства.

Мысли текли медленно, ум ни на чем не акцентировался. Я находился в коконе равнодушия. Никаких рациональных идей, просто тупое впитывание аудиовизуальной информации извне. Продолжалось это долго, никак не меньше нескольких часов — солнечные пятна на полу сместились. В сере-

дине дня пришел гоблин и стал поливать присутствующих водой. Слегка прохладная вода комфортной температуры смыла с тела выступивший пот. Пропал и легкий, на грани притупившихся чувств, запах фекалий. Я открыл рот, и мне удалось поймать несколько струек воды.

Во время помывки гоблин на некоторое время замер напротив меня, уставился куда-то в область живота и хрюкнул в свойственной ему манере. Что он там увидел, я не знаю, но, вероятно, что-то его удивило. Минут через пять гоблин задумчиво почесал лысую голову и удалился, переваливаясь с боку на бок.

Справа донесся женский голос, который все говорил и говорил. Почему-то показалось, что обращаются ко мне, и я скопил глаза в сторону, откуда слышалась речь.

Карина

Опять этот урод посмел трогать ее!

Эмоции давно иссякли, безразличие накрыло чувства плотным покрывалом — но в такие моменты Карина выскребала со дна души остатки сил, чтобы высказать выкидышу гнойной крысы все, что она о нем думает. Иногда у нее мелькала мысль: «Может, и хорошо, что у нас именно такой тюремщик? Может, не будь раздражителя, я давно бы сошла с ума или просто не очнулась, как многие из заключенных?..» Карина подозревала, что их надзиратель болен не только на голову. Иначе непонятно, почему он ограничивается такой малостью и не насилует ее. Но подобные мысли возникали редко — когда шакалье отродье снова начинало ее щупать. В остальном же она давно скатилась в тупую созерцательность.

Ложа заключенных иногда поворачивали, и можно было смотреть в окно то с одной стороны, то с другой. Видны были только небо и облака. Иногда в хорошую погоду вдали проявлялись горы Оробоса, покрытые снежными шапками. Вид сияющих вершин был для Карины вроде весточки из дома. На душе становилось теплее, зарождалась робкая надежда на освобождение... Хотя все это без толку, слишком долго она тут сидит. Даже страшно представить сколько. Явно не один год. А порой казалось, что прошла целая жизнь и она превратилась в древнюю старуху. К счастью, зеркала здесь не было, чтобы удостовериться в ужасном предположении.

Сначала существование скрашивал ее спутник по несчастью — Гарцо де Кондо. Они разговаривали часами, днями, месяцами, подбадривая друг друга. Но со временем разговоров становилось все меньше и голос напарника, спасавший ее от безумия, становился все равнодушнее. В одно отнюдь не прекрасное утро Гарцо не проснулся. То ли решил выбрать легкую смерть в глубоком сне-трансе, то ли его мозг просто отключился.

Тяжелее всего Карина переносила невозможность контролировать собственное тело. С ней могли сделать все, что угодно, против ее воли. Она бы давно уже остановила свое сердце, но хитрые заклятия темницы не позволяли и этого. После смерти пусть делают с телом что хотят, но пока она жива — нет! Внутреннее «я» взрывалось возмущением, давая крохотные силы, которых едва хватало на то, чтобы не сойти с ума.

Ее психика явно нарушена, и это выводит из себя: наблюдать за собой со стороны, словно за чужим человеком. Такое ощущение, что под черепом затаилась другая Карина, которая думает вместо нее. А ведь это ее, только ее мысли! Если так будет продолжаться, то их у нее совсем не останется — все заберет та, вторая!

А может, она уже давно сошла с ума, только сама этого не понимает? Иначе как объяснить фантазии, в которых она по дням, месяцам, годам разбирала историю своей родины, изменяла ее ключевые моменты, пытаясь понять их влияние на действительность. Размышляла над обустройством империи. Оробос стал бы благополучной и сильной державой, которую соседи уважали бы, а не боялись и ненавидели, как сейчас. Карина мысленно исследовала чародейство, пытаясь понять, каковы его истоки, почему оно так устроено и что в нем следует изменить, чтобы повысить эффективность любого чародейского действия. Но чаще, закрыв глаза, она «отправлялась» в семейную загородную летнюю резиденцию, где прошли счастливые детские годы и где она приняла решение, которое изменило ее жизнь: доказать, что она достойна своего отца и фамилии эль Торро.

Поначалу Карина еще надеялась, что ее спасут. Все-таки у ее отца большие связи среди военных и значительные финансовые возможности. Но сейчас, по прошествии бездны времени, она почти не вспоминала о родных. Весь мир скуко-

жился до размеров треклятой камеры. И даже воображение все чаще отказывало ей.

Но недавно произошло значительное событие — очнулся местный старожил. Это изменение в окружающей действительности потрясло основы маленького мирка Карины. В глубине души она надеялась, что ей наконец будет с кем поговорить. Остальные давно уже не реагировали на попытки расшевелить их. Последние новички-заключенные развеяли скуку совсем немного. Общаются они неохотно, в основном истерят. Похоже, вот-вот сойдут с ума, если, конечно, это еще не произошло. Местные неудачники, морально не готовые к заключению... Впрочем, как и она когда-то...

Девушка осторожно попыталась привлечь внимание старожилы. Она хорошо его видела: ложе, к которому ее приковали, было повернуто в нужную сторону. Хотя самому парню придется коситься, чтобы увидеть Карину. Возможно, пройдет немало времени, прежде чем они снова окажутся лицом друг к другу, поскольку плиты периодически поворачиваются.

— Эй! Тебя как зовут? — спросила Карина, внутренне сжавшись и с болезненным любопытством высматривая в лице соседа признаки безумия или, наоборот, проблеск мысли. Ее пугали оба варианта. Она слишком давно ни с кем не разговаривала, если не считать тупицу тюремщика, а болтливый безумец может пошатнуть ее хрупкое душевное равновесие. Ее пугала перспектива вырваться из бездумного, но такого привычного внутреннего мирка.

Парень покосился на нее, но промолчал. Интересно, за столько лет беспамятства у него хоть что-нибудь в голове сохранилось? Ведь он, похоже, появился тут намного раньше ее. И откуда он родом? Если из Оробоса, то, может, у них есть общие знакомые?

— Как тебя зовут? — повторила вопрос Карина.

Реакции не последовало. Тогда девушка, с явным усилием, удивившим ее саму, стала вытаскивать из закоулков памяти старые знания — и вскоре задала вопрос на всех языках, какие смогла вспомнить. Но и на это парень не ответил, хотя было заметно, что он пытается ее понять... Карина разочарованно замолчала. От непривычного напряжения ее сознание упустило нить реальности, взгляд унесся куда-то вдаль.

Спустя несколько минут в глазах снова появилось осмыс-

ленное выражение. Даже не заметив своего временного «отсутствия», Карина внимательно оглядела соседа. Мысль зацепилась за шестеренки разума, и девушка продолжила размышлять как ни в чем не бывало. Она уже до мельчайших деталей изучила тело неизвестного чародея, как, впрочем, и остальных заключенных. Кроме нее, женщин тут не было, и вначале ей даже было интересно разглядывать мужчин. Однако сейчас обнаженное мужское тело не вызывало у нее абсолютно никаких эмоций.

Сфокусировав взгляд, Карина заметила удивительную вещь. Будь это возможно, она бы протерла глаза: зверь, нарисованный на груди парня, выглядел иначе, чем раньше. От нечего делать она часто изучала взглядом это изображение и, казалось, знала его до последней черточки. Сейчас же нарисованный зверь явно сменил позу — будто проснулся и расправил крылья. Что это — галлюцинации? Или она все-таки сошла с ума?

Парень что-то попытался сказать и закашлялся. Провел языком по губам. Еще несколько раз потренировал горло и язык — видимо, из-за долгого молчания у него там все ссохлось. Но в конце концов у него получилось — резким каркающим голосом он произнес несколько слов.

Карина сначала испугалась и попыталась вжаться в свое ложе. Разум затрепыхался, точно птичка в когтях у кошки, мысли бросились врассыпную. Но так же внезапно ее испуг прошел: слух зацепился за незнакомый говор. К сожалению, Карина не поняла ни слова. Парень заметил это и стал перебирать языки, какими владел. На одном слова звучали грубо, отрывисто. На другом — мелодично. Голос был хриплый, но ее неизбалованному слуху он показался красивым. Прочие языки девушка тоже никогда не слышала, что было удивительно. Всего около шести-семи языков, и ни одного знакомого! Хотя нет — кажется, один как будто задевает некие струнки в памяти...

Ник

Девушка желала пообщаться. Но я ничего не понял из сказанного ею, хотя она пробовала говорить на нескольких языках. Странно, мне казалось, я знаю многие наречия людей. Два как минимум плюс языки гномов, эльфов и демонов. По-

пробовал сам что-то произнести на каждом из них. Лишь когда говорил на демонском, у нее в глазах что-то промелькнуло, будто она попыталась вспомнить знакомое. Даже если она краем уха когда-то слышала демонский говор, это уже дает надежду.

Интересно, где я нахожусь? Больше похоже на тюрьму, но не совсем обычную... Кстати, а что бадди-комп молчит? Хм... и не отзывается... Ах да! Я ведь голый! К тому же датчики — в налобной повязке, которая фиг знает где. Все равно странно — ведь линзы в глазах имеют свой источник питания, должны выдавать минимум информации о своем состоянии... Я поморгал, чтобы прочувствовать ситуацию... Беда: кажись, накрылись мои линзы медным тазом, а точнее, сгнули... Вряд ли кто-то их снял — их практически не видно. Сами выпали? Ну... если по голове стукнули, такое могло произойти... Стоп! «Умник! Эй, Умник! Ты где?»

А в ответ тишина. Скосив взгляд, я все-таки зацепил краем глаза свою левую руку — браслета с кристаллом на ней не было. Все, приплыли. Я приуныл. Давно уже не представляю жизни без своего искусственного друга. А тут такой удар... Ладно, потом поплачу, а пока проверю-ка я свое внутреннее состояние...

Привычно настроившись и закрыв глаза, я нырнул внутрь себя. Так... Аура бледная... Оглядевшись вокруг, заметил, что энергия из нее постоянно утекает через пять точек — на руках, на ногах и в районе головы. Так, а вот и плетения, заключившие ауру в своеобразную сетку... Ага, заякорены на лежанку. Куча датчиков, похожих на целительские. Я пригляделся. Забавная конструкция. Периодически сетка резко сжимается, продавливая мою магическую защиту ауры от утечек, и начинается отток силы. Как только скорость оттока превышает какую-то определенную величину, мой дракошка ставит новую защиту, и все повторяется. Похоже, это местный способ аккуратно сломать мага — как говорится, взять измором. Принцип простой: заставить человека монотонно раз за разом возводить новую защиту, пока он не дойдет до своего физического предела, а потом просто дожидаться, когда несчастный устанет ее восстанавливать. Ну-ну, если я пожелаю застать момент, когда компьютеру что-то надоест, мне придется жить вечно.

Так, ладно. Что внутри меня? А вот здесь все хорошо! Энергетические каналы прямо на глазах утолщаются, кое-где распрямляются... И их явно больше, чем я помню... Ах да! Мой дракончик! Молодец, Драко! Драко?.. Пусть будет так. Кажется, он тоже впал в спячку вместе со мной и сейчас выходит на обычный режим работы. Ну работай, работай... К тому же у меня наблюдаются явные признаки истощения, непорядок. Исправляй, если можешь.

Так, что у нас с симбионтами? Угу... все впали в спячку. Неудивительно — при такой-то утечке энергии из ауры. Хорошо хоть не передохли и не разбежались. Вот колония целительских симбионтов, вот боевые, которые разрушают вражеские плетения. Так, а вот защитные. Умника у меня нет, бадди-компа тоже. А ведь управление симбионтами шло через них.

Я попытался для пробы самостоятельно разбудить одного микроцелителя. Получилось, навык остался. Но вот с защитными я смогу работать только вручную, про автоматическую постановку купола можно пока забыть. А это такое маелное дело — распределить их по ауре и включать только в нужные моменты, без возможности динамического распределения нагрузки. Можно пролететь. Так, а это что за плетения в ауре, построенные на инфомагии? Ах да... Это защита от ментального воздействия, в частности, от полога невидимости — «скрыта». Ладно, что дальше? Элементали.

Я потянулся вовне, чтобы призвать воздушного элементалю, но ничего не вышло — нити ауры, вытягиваясь, на расстоянии полуметра заворачивались обратно. При этом активировались плетения в каменной плите и повышалась утечка энергии из ауры. Хорошо, зайдем с заднего хода.

Интересно, в каком состоянии биокомп? Эта мысль немного беспокоила — все мои причиндалы пропали, могло и с ним что-нибудь случиться. Но едва я об этом подумал, как перед глазами появился стандартный атлоский знак разрешенного доступа. У меня прямо камень с души упал... Инфосеть встретила меня как родного, или я ее встретил как родную, с какой стороны посмотреть, но я не успел даже оглядеться — меня буквально вытолкнуло оттуда.

«Критическая перегрузка мозга. Рекомендуется постепен-

ное привыкание к нагрузкам после восстановления нейронных связей».

«Время восстановления?» — сделал я мысленный запрос.

«Предположительно одна-две недели».

Забавно, раньше мониторингом моих мозгов занимался Умник, за биокомпом такого не замечалось.

В принципе можно понемногу вылезать в инфосеть, чтобы привыкнуть, а биокомп использовать в обычном режиме: вопрос — ответ — постановка задачи. Надо ведь еще что-то делать с физическим истощением. Сколько я тут просидел? Последнее, что помню, — активация доступа в точке фокуса... Любопытно, откуда дракончик берет материал для восстановления моего физического состояния? Все-таки я выгляжу явно лучше других. Вряд ли местная баланда настолько питательная. Не связано ли дополнительное поступление строительного материала в организм с тем, что я нахожусь как бы отдельно от остальной толпы заключенных?.. Ха! Заключенных?! Значит, тюрьма? Ладно, позже разберемся... Самое поганое то, что я потерял доступ к своей модели магии, на которой вял разные плетения. Как теперь выходить из положения?

За такими тревожными мыслями, скачущими взад-вперед, я плавно теперь уже не отключился, а уснул.

Карина

Девушка с нетерпением ждала, когда же парень проснется. Он так неожиданно уснул...

Карина вдруг сообразила, чем ее зацепила фраза, сказанная им на одном из языков. Это был чудовищно исковерканный язык дэймонов. В стародавние времена чародеи хорошо потрудились над обликом представителей этой расы: у них у всех на лбу имелся третий глаз. Однако учитель Карины утверждал, что в их внешности виноваты не чародеи, а третий глаз — всего лишь атавизм, дэймоны им не пользовались. У учителя была собственная теория о происхождении трехглазой расы: он считал ее побочной ветвью человечества. Вот только его теория не соответствовала общепринятой, которая гласила о древних чародейских войнах.

Тем не менее странный облик дэймонов не помешал им стать самыми дорогостоящими наемниками, телохранителя-

ми и торговцами. Все крупнейшие банки в Орбосе принадлежали именно им. Как с этим обстояло дело в Кордосе и других независимых государствах, Карина не знала. Но довольно сложный язык даймонов пришлось в свое время выучить — учитель таким образом пытался расширить ее кругозор. Даймоны практиковали свое собственное Искусство, которое отличалось от кордосского. Но Карине и об этом было известно мало. Недавно очнувшийся чародей (а кого еще сюда могли засунуть на столь длительный срок?) говорил именно на их языке. Но как было сказано ранее, неправильно, словно это было некое даймонское наречие.

Сейчас же девушка больше всего боялась, что парень снова впал в долгое беспмятство. Она попыталась докричаться до него, чуть горло себе не сорвала, но все было тщетно... Правда, в какой-то миг чародей судорожно втянул в себя воздух, будто задыхался, что успокоило Карину. Беспмятные так себя не ведут. Устав от размышлений, она впала в полудрему, иногда вскидываясь, чтобы проверить, не пробудился ли старожил.

Ник

Проснулся я в начале ночи. По крайней мере, достаточно стемнело и очертания предметов в камере размылись. Был бы бади-комп со мной, темнота не являлась бы проблемой...

Как-то раз Криса использовала плетение «кошачьего глаза». Я его, конечно, исследовал и даже проверил. Насколько я понял принцип работы, плетение напрямую воздействует на сетчатку глаз, повышая их чувствительность. Но при таком взгляде все выглядело тусклым и блеклым, хотя краски полностью не терялись. Смогу ли я вспомнить это плетение?

Следующие полчаса я радовался как ребенок: оказалось, что в функции биокомпа входит и такая штука, как хранение, обработка и несложный алгоритм оптимизации и изменения плетений, известных носителю, то есть мне. Разумеется, в определенных рамках. Видимо, в него встроено слабое подобие моей модели магии, раз он разбирается в подобных вещах, но как с этим работать, еще предстоит выяснить. Практически все плетения, что мне когда-либо попадались на глаза, я мог с помощью биокомпа воспроизвести и в некоторых пределах изменить. Менять приходилось почти интуи-

тивно, а потому вышло неэффективно. Ну да ладно, на безрыбье сам плавать научишься... Воспроизведение плетений в памяти ничем не отличалось от обычного вспоминания. Я бы даже не догадался, что биокомп приложил свои нейронные ручки, если бы не некоторые его подсказки — реакция на мои мысли.

С помощью «кошачьего глаза» я внимательно рассмотрел камеру. Как и ожидалось, ее защита проигнорировала мою инфомагию. Наша клетка оказалась устроена очень рационально и была заточена под содержание именно магов. Мне, конечно, очень не понравилось, что меня тут приковали, но рыпаться пока опасно. Я сейчас ограничен в средствах, а маги столь горазды на выдумку, что действовать наобум не стоит: можно лишиться головы. Заинтересовало меня и техническое оснащение камеры — вращающиеся каменные плиты-ложа. Тут тоже использована магическая автоматика. По крайней мере, вращаться они должны автоматически — я заметил что-то вроде силовых линий, в сложной конфигурации оплетающих основание плит. Я ничуть не удивился открытым окнам, пусть и с решетками. Плетение, составляющее единое целое с камерой, было таким сложным, что я не мог быстро его понять без использования бадди-компа и компьютерной модели магии. А зашито там может быть все, что угодно. Я потратил около трех часов, чтобы попытаться разобраться в методике формирования подобных систем местными магами, а также в плетениях, встроенных в каменные плиты-ложа.

В результате исследования я впал в глубокую задумчивость. Не все понятно, но кое-какие мысли у меня возникли. С одной стороны, поражал явно инженерный подход с использованием огромного количества унифицированных плетений, грамотно состыкованных и формирующих мощнейшее защитное плетение — объемную сеть, контролирующую внутреннее пространство. С другой стороны, по некоторым мелочам в тех кусках, где я смог кое-что понять, было видно: эти стандартные блоки не везде используются оптимально. Например, вместо относительно простой стыковки двух логических модулей, где на стыке требовалось несложное преобразование сигнала — я бы такое сделал за пять минут, — применялся большой промежуточный модуль, возможности которого в данном случае использовались процентов на де-

сять. У меня даже возникло впечатление, что всю защиту просто собрали, как в конструкторе, из большого количества известных модулей. Может, я и ошибаюсь. Кто поймет тайный замысел местных магов? Заметил еще один момент. Защита вроде крутая, но вытянуть сквозь нее магическую нить кое-где вполне возможно. Что уж говорить об инфонитях. Никаких помех, не то что в переговорной архимага гномов. А вот более-менее сложное плетение вряд ли пройдет, но опять же не инфомагическое. В общем, непонятно.

Обнаружил еще одну непонятную штуку, встроенную в плиту-ложе. Очень сильно она походила на боевое плетение, причем направленное на прикованного узника. Сложность блоков, из которых эта штукенция состояла, явно превышала мои аналитические возможности. Во всяком случае, в ближайшей перспективе. Трону случайно какой-нибудь модуль — и останется от меня горстка пепла. Хм... В общем, рыпаться однозначно не стоит. Слишком много непонятного.

На улице совсем стемнело, и мое внимание привлекли редкие неяркие вспышки в районе окон. Долго не мог разобраться, в чем дело, пока не догадался, что это насекомые пытаются влететь внутрь — здесь все-таки чуток потеплее, — и их банально сжигает защита. Красиво, но не очень эффективно. Зато каждому напоминает, что открытые окна — не просто так.

Девушка спала. Я аккуратно, постоянно проверяя реакцию контрольной системы камеры, сформировал силовые нити и развернул наши каменные лежанки так, чтобы мы смотрели друг на друга. Хорошая новость — на мои инфомагические действия контроль камеры никак не реагирует. Ход у лежанок оказался мягким, и девушка даже не проснулась.

Если не обращать внимания на непривычную цветопередачу из-за «кошачьего глаза», то можно сказать, что девушка вполне себе ничего, хоть и худая. Немного смуглая, черные волосы неровно обрезаны, нос прямой и ровный. Ей бы ярко-красное платье, кастаньеты, волосы подлиннее — и получилась бы натуральная испанка. Нагота девушки вызывала у меня некоторое чувство дискомфорта: не в том я состоянии, чтобы адекватно реагировать на подобное. Кстати, только сейчас заметил, что поперек груди, вернее, чуть ниже проходил широкий ремень, прижимающий тело к лежанке. Навер-

ное, и у меня такой есть. Глядя на девушку, невольно вспомнил Крису и стал гадать, как она там. К сожалению, без Умника прослушать информацию со своих «жучков» не представляется возможным. Надо будет придумать, как все-таки обойти это ограничение.

И тут девушка открыла глаза.

ГЛАВА 2

Карина

Очнувшись, Карина слегка удивилась — лежанки оказались развернуты. Обычно смена положения происходила ранним утром... Но эти мысли мгновенно улетучились, стоило ей заметить, что неизвестный чародей терпеливо ждет, когда она придет в себя. Несмотря на темноту, Карина видела окружающие предметы достаточно хорошо, чтобы заметить в слабом свете фонарей, пробивающемся с улицы, направленный на нее взгляд.

— Меня зовут Карина эль Торро, — сказала она на даймонском, стараясь припомнить уроки учителя. Без практики навыки общения на чужом языке достаточно быстро теряются. Тем не менее девушка с радостью заметила, что нужные знания медленно, неохотно, но все-таки оживают в памяти.

Ник

Разговор с Кариной шел трудно. Иногда минуты две уходило на то, чтобы сообразить, какое слово она произнесла, — некоторые из них были исковерканы до неузнаваемости.

Через пару часов, уставшие, но довольные, мы уснули. Сначала Карина, чуть позже — и я. Информации было получено не так чтобы много. Девушка неохотно рассказывала о себе. Лишь после некоторого колебания сообщила, что она из империи Оробос и ее держат тут как военнопленную. Меня немного удивил рассказ новой знакомой: что-то я не припомню никакой империи Оробос, а тем более империи Кордос, где мы находились. Плюс еще странное демонское наречение, «даймонское», как его называла Карина. Причем она считала, что это мой демонский — неправильный. Малость

поразмыслив, я решил сперва хорошенько осмотреться, прежде чем принимать решения.

Около недели я осматривался, а по сути — по капле выдаивал информацию из Карины, попутно изучая наши замагиченные кандалы-лежанки. Уже через пару дней я привел свой демонский в соответствие с произношением девушки. Через биокомп узнал, что нахожусь на другом материке. Долго смотрел на схематичную картинку планеты, пытаясь сообразить, как я сюда попал. Но так ни до чего и не додумался. Стучаться к инфосерверу пока не рисковал: для этого надо было выйти в инфосеть, а период реабилитации, рекомендованный биокомпом, еще не завершился. Хотя на второй день я все-таки рискнул, но продержался недолго — потерял сознание, не успев ничего сделать.

Сколько времени я тут нахожусь, тоже неизвестно. Карина говорит, что меня держат в темнице больше нескольких лет. Верится в это с трудом. По моим ощущениям, только вчера попрощался с гномами, но врать-то ей не резон. В биокомпе отслеживание временных интервалов организовано своеобразно. В нашей технике на этом все держится, а здесь — что-то непонятное. Или же на биокомп повлияло мое бессознательное состояние, все-таки он часть моего мозга. Но о таком варианте лучше не думать. Как-то не по себе становится при мысли, что с головой нелады.

Разобрался и со своим дракончиком. Оказывается, в пассивном режиме он вытягивал вещества, необходимые организму, из всего, до чего мог дотянуться, не делая различий между людьми и неодушевленными предметами. В результате такого его поведения некоторые из узников умерли. Мысленно я пожал плечами — а кому в тюрьме легко? — и поглубже загнал чувство вины. Но дракончика все же ограничил. Сейчас, когда я очнулся, радиус, в котором он мог хозяйничать, увеличился до пары сотен метров. Драко не на шутку разошелся и вполне мог кого-нибудь уконтропупить. Зато он всю отрывался на неживых предметах, вытягивая из них нужные мне вещества, так что у надсмотрщиков или неудачно оказавшихся под окнами тюрьмы прохожих частенько портилась еда. Даже Карина к концу недели заметила, что мои ребра перестали так сильно выпирать, как раньше.

Немного придя в себя от осознания того, что нахожусь на другом континенте, я стал ненавязчиво вытягивать из девушки сведения о местной политической ситуации. К сожалению, полного расклада не получил. А некоторые обмолвки и нестыковки говорили о том, что Карина иногда вешает мне лапшу на уши. Но в целом ситуация выглядела следующим образом. Оробос — довольно молодая империя. Образовалась она около сотни лет назад (сказать точнее девушка не могла, поскольку не знала, сколько пробыла в тюрьме), как это обычно бывает после большой войны между королевствами, что ранее существовали на той территории. У первого императора Оробоса была идея фикс создать на континенте единую державу под властью чародеев. Поначалу казалось, что этому препятствует существование «одряхлевшей» (две сотни лет, по словам Карины) империи Кордос в северной части материка. Со стороны могло показаться, что Кордос находится в статическом состоянии: войн почти не ведет, хоть и держит неплохую армию, уклад жизни годами не меняется. Если сравнить сегодняшнее состояние империи с тем, что было сотню лет назад, разницы почти не заметишь. Однако дряхлость Кордоса оказалась мнимой, в чем молодой Оробос убедился на собственном опыте.

Звучало все неплохо, но это были ничем не подкрепленные слова Карины. В ее родной империи явно не все гладко, раз она не может существовать без захватнических войн. Мне показалось даже, что Оробос появился именно в пику Кордосу — какие-то пока непонятные мне терки между местными магами дали этому толчок. Разумеется, девушка объясняла воинственность Оробоса необходимостью нести лучшую жизнь окружающим народам. Но ее слова были слишком похожи на пропагандистские лозунги. Из этих рассказов я брал только факты, совершенно игнорируя интерпретацию. Было очевидно, что о Кордос империя Оробос споткнулась (или пока не набрала необходимой мощи), зато более мелкие страны активно подминала под себя.

Свое незнание общеизвестных фактов я объяснил Карине потерей памяти. Дескать, не помню, кто я и почему оказался в тюрьме (или не хочу говорить, как она, скорее всего, подумала). Вряд ли она поверила, но сомнений не показала. Да и мне пока еще рано придумывать легенду, надо осмотреться.